

НАУЧНЫЕ ОБСУЖДЕНИЯ

УНИВЕРСИТЕТСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ЧТО ПОДСКАЗЫВАЕТ ЗАПАДНЫЙ ОПЫТ?*

Кузнецов Е.Н.

(Москва)

1. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ПРАКТИКА

”Голова ученика — не пустой
сосуд, который надо заполнить,
а факел, который нужно зажечь”

К.Д. Ушинский

Наиболее заметные изменения происходят сегодня в экономическом образовании, готовящем кадры для рыночного сектора советской экономики, совместных предприятий, финансовой сферы. Возникают школы бизнеса, разнообразные коммерческие курсы. Как слушатели, так и преподаватели едины в одном: подобные школы бизнеса должны давать прикладное образование, которое непосредственно (например, в виде формализованной методики) можно применить на практике. Такая цель когда-то стояла и перед той ветвью американского экономического образования, что ориентирована на бизнес. Особенно заманчивым казалось получить знание о закономерностях финансовой сферы — динамике кратко- и долгосрочной ставок процента, курсов акций. Если можно заработать миллионы на колебаниях четвертого после запятой знака любой из этих величин, то не было и нет недостатка в теориях, позволяющих дать прогноз таким колебаниям.

1973 г. запомнился американским экономистам не только взлетом цен на нефть. В этом году Гарвардская школа бизнеса едва избежала иска на сумму около 1 млн. долл., предъявленного ее бывшим выпускником, применявшим в своей работе уравнение динамики краткосрочной нормы процента [2]. Три года оно работало успешно, однако однажды дало неудовлетворительный прогноз, и за это выпускник был уволен. В ходе разбирательства он подал в суд; выяснилось, во-первых, что это уравнение предлагалось как средство, дающее безошибочный прогноз; во-вторых, прогноз был действительно весьма удовлетворительным в период обучения того работника в школе бизнеса; в-третьих, прогнозы стали неудовлетворительными из-за некоторых изменений в финансовой сфере уже после окончания им этой школы, о чем профессор, ведущий курс, знал, но не уведомил всех своих бывших учеников. Именно адекватность теории в момент ее преподавания и финансовая нецелесообразность информирования об ее изменениях бывших выпускников решили исход дела в пользу школы бизнеса. Если бы было нарушено хотя бы одно из этих условий, иска не избежать. Та-

* В данной статье продолжается обсуждение проблем, поднятых в [1].

ково одно из проявлений экономизации знания — превращение его в товар, хотя и с особыми свойствами. Задача суда как раз и состояла в том, чтобы установить, был ли продан доброкачественный (на момент сделки) товар.

Тот судебный процесс получил широкую огласку. Если профессора математической экономики (где критерии истинности просты) или специалисты в области теории развития (ни один университет не смог бы оплатить издержки, вызванные их ошибками) чувствовали себя спокойно, то в тех областях науки, где ущерб доказуем и сопоставим с доходами преподавателей, студентам было запрещено что-либо записывать (конспекты готовились самим профессором и затем размножались). Сократилась продолжительность курсов. Стали другими научные журналы. Статьи, сопровождавшиеся численными оценками, содержали множество предупреждений об их относительности, нежелательности использования на практике. Долгосрочные последствия, однако, были самыми благоприятными. Академическая свобода не только восторжествовала — в определенной мере изменились цели образования. Никому теперь не приходит в голову требовать непосредственной приложимости экономического знания к практике, или, как у нас любят говорить, эффекта от его применения. Нет, задача экономической науки иная — дать анализ последствий принимаемых решений, ответственность за которые несет только сама личность, а не школа бизнеса, какая-то методика или что-то еще.

Конечно, разработка прогнозного инструментария не прекратилась. К примеру, крупнейшие банки полностью финансируют ныне одно из самых абстрактных направлений математической экономики — нелинейную динамику, ищущую новые подходы к определению устойчивости и кризиса в экономической системе [3], что формирует отличный от неоклассического взгляд на реальность вообще и колебания индикаторов в частности. Прикладные знания понимаются как знания о наиболее фундаментальных закономерностях развития системы.

У нас все наоборот. Наши представления о конечном продукте экономического исследования в том и состоят, что это должно быть алгоритмизируемое, формализуемое знание. Типичный пример — методика оценки эффективности. Не то чтобы лицо, принимающее решение, задумалось над последствиями, к которым приводит их применение; наоборот, предписывается принимать решения по заранее утвержденным методикам. Интересно, какое решение принял бы американский суд, обратиться к нему кто-либо с иском об ущербе от неправильных решений по нашим обязательным методикам? Это — не дело гарвардского выпускника. Тому-то следовало думать, а здесь как раз это запрещают.

Специалисты по когнитивной психологии утверждают, что существуют знания-знания, знания-копии, знания-умения и знания-трансформации. Первые два уровня усвоения знаний означают способность наращивать количество информации в памяти; третий вызывает создание понятийных структур, новое осмысление уже накопленных знаний. Наконец, четвертый уровень — это умение "настраивать", "трансформировать" структуры знаний к возникающей проблеме или задаче, генерировать новое знание. Вот это и является главной целью обучения.

С одной стороны, усвоение научных знаний может закончиться (как это у нас обычно и происходит) на втором уровне и этим они во многом обесцениваются; с другой — умение думать и сопоставлять восполняет скудость теоретического багажа и представлений о реальности. Относительная независимость науки и образования позволяет обсуждать проблему "Как и чему учить?", не очень заботясь об ответе на другой вопрос: "А есть ли чему учить?". Более того, цели ученого и задачи педагога различны. Первые предполагают углубление в конкретной области знания, они рождают дифференциацию наук, больше ориентированы на анализ, чем на синтез. Задача образования — научить действовать в этом изменяющемся мире. Здесь необходимо умение соединять, синтезировать различные знания и навыки. Именно поэтому обсуждение проблем экономического образования, по необходимости касаясь вопросов интеграции наук, в чем-то намечает пути развития экономической науки как целостной системы представлений о социально-экономической реальности.

Различие в логике построения учебных курсов и логике развития науки — один из критериев ее зрелости. Не может не вызывать улыбки типичное для наших политэкономов утверждение, что хотя студенты и должны быть знакомы с основами западной теории, но все же вряд ли мы можем взять ее за основу, так как эта наука — поверхностная, изучающая связи лишь на уровне хозяйственного механизма, а желательно также дать знания по фундаментальным, сущностным экономическим отношениям. При этом о всей западной науке судят по курсам, изучаемым в первой ступени высшего образования, где преподается не наука в собственном смысле этого слова, а, с одной стороны, ряд типичных (т. е. наиболее часто повторяющихся, воспроизводимых) сюжетов микро- и макроэкономики и набор классических (неоднократно доказавших свою адекватность) простейших методов и инструментов их анализа — с другой. Сущностные, как у нас любят говорить, отношения затрагиваются мало именно потому, что они слишком сложны и требуют специального углубленного изучения. Так, отношения собственности вообще и общественной собственности в частности вводятся после изучения стандартных рыночных механизмов, после знакомства с понятием внешних эффектов — эффектов (положительных или отрицательных), не регистрируемых ни в затратах, ни в результатах экономического агента, но воздействующих на затраты и результаты другого агента*. Способность того или иного агента генерировать внешние эффекты и определяет степень "общественности" собственности. Возможности обращения внешних эффектов в обычные ценовые изучает теория прав собственности [4], в которой ясно показано, что некорректно говорить ни о частной, ни об общественной собственности, и где изучается все многообразие ситуаций, возникающих вследствие перераспределения и делегирования этих прав. Достоинство удивления, что наука, которая 70 лет обосновывала преимущества общественной собственности, не имеет в своем экономическом обороте ни понятия внешнего эффекта, ни категории общественного блага ("public good"), не обладающего свойством соперничества в потреблении. Частное его потребление не уменьшает потребления ни всех остальных, ни тех [5], кто собственно и описывает условия, при которых предпочтительнее сделать собственность "более общественной". Подобное непонимание базовых основ экономического поведения приводит к тому, что мы шарахаемся в крайности: теперь вот хотим приватизировать как можно большую долю собственности**.

Заметим, что курсы микро- и макроэкономики в самом элементарном своем изложении, конечно же, обладают многими недостатками. Однако судить по ним о круге проблем, решаемых наукой в целом, это то же, что и судить о современной математике по курсам, читаемым нашим студентам-экономистам.

В чем же все-таки заключается проблема формирования современных курсов по экономической теории для советского слушателя? Проблем, вообще говоря, четыре. Необходимо:

- 1) выявить в западном экономическом образовании основные, типичные концептуальные схемы теории, которые, будучи многократно проверенными практикой, а также в силу своей простоты, стали своеобразными "верованиями" — тотемами. На основе подобных тотемов наращивается, во-первых, концептуально непротиворечивое здание экономического знания и, во-вторых, сам многократный опыт (т. е. соответствующие недостатки и успехи, понимание несовершенства этих конструкций) их использования в реальных ситуациях формирует уже упоминавшиеся "знания-трансформации";

- 2) понять границы и сложности применения этих тотемов в исследовании советской реальности, как современной нам, так и прошлой;

*Например, пчеловод, разводящий пчел, производит этой своей деятельностью положительный внешний эффект для окрестных садоводов.

**Спасибо Алеку Ноуву — выдающемуся английскому советологу. В [6] он сообщил нашим читателям, что и в советском хозяйстве существуют сектора, продуцирующие значительные внешние эффекты (инфраструктура, например), а потому вряд ли стоит отказываться от общественной собственности на них.

3) определить один-два тотема, которые были бы полезны для обсуждения проблем монополизированной социалистической экономики;

4) использовать эти тотемы не столько для объяснения феноменов экономической реальности, сколько для поиска нового (пусть поначалу и наивного) взгляда на них.

2. КОНТУРЫ ПРОГРАММЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ КУРСОВ ПО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

"Число рациональных гипотез, способных объяснить любой данный феномен, бесконечно".

Р. Пирсиг

Пытаясь наметить пути использования основ современной экономической теории в осмыслении наших сегодняшних проблем, обратим внимание на явное и непреодолимое разделение этой теории на микро- и макроэкономику. Последняя имеет дело с поведением предполагающихся однородными макроэкономическими агрегатами (инвестиции, потребление их), первая — с поведением отдельных экономических агентов: потребителей и фирм. Микро- и макровзгляды на реальность несводимы друг к другу. Казалось бы, определяя детерминанты поведения макроагрегатов, можно опираться на выводы микроэкономики. Так называемый парадокс бережливости показывает, что в этом случае "пропадут" ключевые особенности макроповедения. Парадокс состоит в том, что в экономике с неполной занятостью чем более бережливыми и экономными будут домашние хозяйства, тем ниже окажутся национальный продукт и занятость*. Получается, что бережливость ведет не к процветанию, а к стагнации.

Кроме того, микроэкономика как теория общего равновесия изучает всегда хорошо работающие системы (находящиеся в равновесии со многими желательными свойствами), макроэкономика — те, что работают плохо (неравновесные, с неполной занятостью либо, наоборот, дефицитом).

Как связаны между собой оба эти взгляда на реальность?

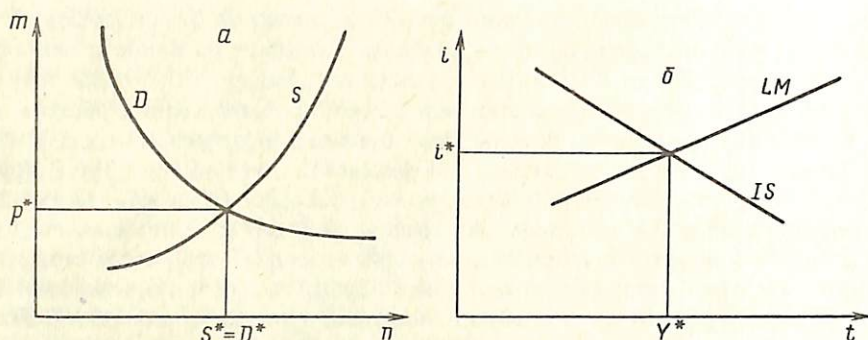
Краеугольным камнем рыночного макроэкономического равновесия, заложенным еще Дж. Кейнсом, является положение о том, что полное равновесие предполагает равновесие на рынке как товарном, так и денежном. Товарное равновесие отражается в функциональной зависимости между реальными (т. е. с учетом инфляции) национальным доходом и процентной ставкой, выведенной при условии, что спрос на товары и услуги равен их предложению. Денежное равновесие означает равенство спроса и предложения на деньги. Спрос на деньги (несколько упростим) зависит от уровня дохода и процентной ставки. Денежное предложение устанавливается банковской системой. Таким образом, денежное равновесие может быть вновь описано функциональной зависимостью между реальным выпуском и реальной процентной ставкой, найденной при условии совпадения спроса и предложения на деньги. На рисунке, б приведены классические кривые IS/LM Хикса, на которых кривая IS описывает равновесие товарного рынка, LM — денежного.

Совершенно очевидно, что все эти рассуждения опираются на предпосылку микроуровня о том, что спрос и предложение, выпуск товара определяются финансовыми регуляторами — ценой. Рисунок, а — базовый в микроэкономике. Микро- (точнее, равновесие на отдельном товарном рынке) и макроэкономическое равновесие характеризуются в первом приближении разными регуляторами, но все же — денежными; одно невозможно без другого. Поэтому и можно разделить единую экономическую

*Напомним классическую кейнсианскую аргументацию. Увеличение сбережений ведет к уменьшению потребления, а, значит и совокупного спроса. Уменьшение последнего вызовет снижение выпуска и занятости, причем этот эффект будет усилен действием мультипликатора.

науку на две относительно независимые ветви, изучающие микро- и макроэкономику. В ироничной, но очень поучительной статье [7] зависимости a и b называются соответственно тотемами микро- и макроэкономики. Между этими ветвями науки существует и глубокая связь, проявляющаяся в изучении микрооснований макроэкономической теории. Проблема микрооснований заключается в выведении поведенческих зависимостей макроэкономики (функция потребления, совокупный спрос, инвестиционная функция и т. д.), исходя из процедур поведения микроэкономических агентов. Как уже замечено, это далеко не всегда возможно.

Широкое использование упомянутых тотемов в построении учебных курсов существенно упрощает их восприятие, поскольку основные понятия и определения вводятся на основе этих зависимостей или даже рисунка. Иногда эти упрощения становятся неадекватными существу анализируемых проблем. По мере ограничения конкуренции цены становятся все менее подвижными и не могут уже изменяться настолько быстро и эластично, чтобы в короткий срок обеспечить достижение равновесия.

Тотемы микро- (а) и макроэкономики (б): а — определение равновесной цены и производства; б — определение равновесного дохода и процентной ставки; m — цена; n — спрос, предложение; i — процентная ставка; t — доход

Асимптотический случай — ситуация двусторонней монополии, когда монополистами являются и производитель, и потребитель. Здесь неоклассическая теория дает лишь самое общее описание исхода их взаимодействия в виде концепции договорного множества. Для определения того, какая конкретная точка этого множества действительно реализуется, требуется по сути феноменологическая модель, учитывающая договорные аргументы и способы воздействия экономических агентов друг на друга.

Хорошо известно, что хозяйство СССР пронизывают самые разные монопольные структуры. В большинстве случаев отношения как внутри, так и между ними, а также взаимодействия между каждой из них и центром — это именно двусторонняя монополия. Экономика СССР — рынок продавца в том смысле, что мягкие бюджетные и жесткие ресурсные ограничения [8] способствуют усилению позиций производителя. Но каждый потребитель промежуточных товаров — одновременно и их производитель. Ведомственному монополизму производителя противостояли регионально организованные потребители. Их представлял соответствующего уровня партийный аппарат.

Очень важная роль в поддержании шаткого баланса взаимоотношений между продавцом и потребителем принадлежала органам Госснаба. Одна из функций его территориальных подразделений состояла в противопоставлении ведомственной монополии совокупного регионального потребителя. Не случайно в последние годы необычайно быстро развивалась производственная деятельность этих органов. Конечно, экономический центр не был на вершине хозяйственной иерархии (да ее и не было), но оказался участником горизонтальных взаимодействий в рамках двусторонней монополии. Ныне хрупкий баланс между ее контрагентами нарушился — хозяйство сползает к хаосу.

Для нас важны два вывода из сказанного выше.

1. Различие между микро- и макроэкономикой в этих условиях стирается: поведе-

ние центра полностью определяется взаимодействиями и противоречиями между монопольными структурами. Д. Стиглером [9] предложена теория поглощения регулирующего органа бизнесом: отрасль, которая подвергается регулированию, может "поглотить" регулирующий ее орган. Д. Стиглер указывает разнообразные причины поглощения, которые заставляют регулирующий орган зависеть от подчиненной ему отрасли: политическое влияние, лучшее понимание ситуации в отрасли ее работниками, подбор сотрудников регулирующего органа из регулируемой отрасли и, наоборот, — перспектива обратного потока занятых. В этих терминах наша вербальная модель может быть описана как полное поглощение регулируемой отраслью центра до исчезновения значимых различий между ними и превращения их в единого экономического агента.

Подобный экономический агент не может быть отнесен ни к микро-, ни к макроэкономике; это предмет исследования некоторой промежуточной ветви науки — мезоэкономики. В ней, да еще с монополиями, совсем другие каузальные связи между макроэкономическими агрегатами. Например, бюджетный дефицит в рыночной макроэкономике — побочный продукт политики, направленной на достижение макроэкономического равновесия; в монополизированной мезоэкономике — это следствие неконтролируемого поведения монопольных структур.

Заметим, что в подобном хозяйстве отсутствует понятие агрегатного спроса — базового в макроэкономике. Хозяйство невосприимчиво к денежным импульсам.

2. Распространенность в мезоэкономике двусторонней монополии предполагает выбор феноменологических, но не теоретических моделей как возможных ее тотемов.

Весьма плодотворна в связи с этим модель межотраслевых взаимодействий Ю.В. Яременко [10]*. Основания для этого следующие. Подобная формальная конструкция должна включать индикаторы, опосредующие перераспределение ресурсов между хозяйственными структурами. В рыночной экономике к числу таких индикаторов на микроуровне относится цена, на макроуровне — ставка процента (см. тотемы микро- и макроэкономики). В планируемом монопольными структурами хозяйстве их место занимают приоритеты в распределении ресурсов. Модель межотраслевых взаимодействий позволяет найти некоторые индикаторы приоритетов.

Приведем простейшую линейно-регрессионную версию модели без замещающих потоков. Поток X_{ij} в отрасль j определяется объемом производства отрасли j (фактор технологического спроса) и объемом производства отрасли i (фактор предложения): $X_{ij} = a_0 + a_i X_i + a_j X_j$, где a_i, a_j — коэффициенты регрессии, отражающие степень влияния этих двух конкурирующих факторов.

Сравним два уравнения потока из одной отрасли — источника i в разные отрасли — стоки j_1 и j_2

$$X_{ij_1} = a_{0j_1} + a_{ij_1} X_i + a_{j_1} X_{j_1}, \quad X_{ij_2} = a_{0j_2} + a_{ij_2} X_i + a_{j_2} X_{j_2}.$$

Вычислим парные индикаторы приоритетности отраслей j_1, j_2 в распределении продукта i

$$I_{j_1} = a_{j_1} / (a_{ij_1} + a_{ij_2}), \quad I_{j_2} = a_{j_2} / (a_{ij_2} + a_{ij_1}).$$

С известной степенью условности можно считать, что индикаторы I ранжируют отрасли — потребители продукта i по степени приоритетности в его распределении. Чем больше a_j , тем больше поток определяется фактором спроса, а не предложения. Они отражают степень дефицитности и процессы перераспределения ресурсов и могут считаться заместителями реальных цен. Эти "цены" различаются для каждого потребителя. Ценовая дискриминация — обычное явление в современной монополистической практике. Хозяйство крайней степени монополизации доводит ценовую дискриминацию (назначение различных цен на один и тот же продукт в соответствии с его полезностью для потребителя) также до крайности: каждый потребитель имеет свою "цену".

Первоначальная опора на феноменологические модели хороша тем, что она акцентирует внимание на исследовании ресурсов (аргументов) "торга" между "центром"

*В отличие от сарказма статьи [7] "назначение" на роль тотема мезоэкономики данной модели имеет оттенок сугубо позитивный, т. е. утверждение, помеченное знаком сноски, — не ирония.

и "периферией", производителем и потребителем [11]. Подобный анализ совершенно отсутствует в существующих экономических курсах.

Следующий шаг состоит в интерпретации феноменологического тотема в современных теоретических моделях*. Именно таким образом достижения современной экономической науки могут быть встроены в анализ наших проблем.

Симптоматично, что теоретический и статистический анализ приоритетов привлекает все большее внимание западных экономистов. Так, в одной из недавних работ [12] сделана попытка выявить динамику приоритетности двух отраслей венгерской промышленности. Оптимизационная модель и изменение приоритета связываются с изменением отношения двойственной оценки ресурсов к их номинальным ценам. Чем меньше это отношение, тем больше приоритетность**.

Разумеется, и анализ феноменологических моделей, и их соотнесение с теоретическими — задача долгосрочная. Тем большее значение в преподавании экономических дисциплин будет играть интеграция с точки зрения различных теоретических школ, тотемов и пристрастий тех или иных феноменов реальности.

Приведем пример. Выработка приоритетов, формирование баланса интересов в монопольных структурах может происходить по-разному. Многочисленные лобби используют и взятки, и более "тонкие" методы давления на регулирующий орган ("деловые" завтраки, выполнение исследований с заранее известными — нужными заказчику — результатами), обеспечивающие требующиеся этим лобби решения. С чисто экономической точки зрения (т. е. без привлечения моральных оценок) какой из методов давления приемлемее для нашего сегодняшнего общества: просто взятка или упомянутое "тонкое" лоббирование? Неоклассик, отвечая на этот вопрос, сравнил бы "затраты упущенных возможностей" в каждом из вариантов. В первом из них они равны нулю — происходит лишь перераспределение денежной наличности. Во втором отвлекается еще и время квалифицированных юристов, ученых, инженеров, которое могло бы быть потрачено по-другому и более производительнее. Следовательно, взятка лучше.

Шумпетерианец рассудил бы иначе. Анализируя прежде всего факторы изменения реальности, он бы выявил роль разных методов давления в эволюционном механизме отбора управленческих решений. С его позиции этот механизм достаточно инерционен; тем более важны любые факторы его изменения. "Тонкие" методы давления выполняют функцию обучения как заинтересованной стороны, так и лица, принимающего решения. Важнейший их побочный результат состоит в эволюционном выявлении вкусов и мотиваций партнеров, их целей и интересов. С этой точки зрения нам остро не хватает сейчас умения осуществлять "цивилизованное" давление на регулирующий орган.

Какой же из выводов верен? Следует согласиться с постпозитивистом (см. [1]) — это вопрос веры и пристрастия. Автору ближе шумпетерианство, и поэтому он склонен разделить второй вывод***.

Самый ценный результат обучения — знания-трансформации — только такими неожиданными вопросами и сопоставлением различных ответов на них и формируется. Вообще непрекращающееся удивление реальностью, благоговение перед нею, переходящее в убеждение, что "действительность не только богаче и разнообразнее, чем мы воображаем, но и разнообразнее, чем мы можем вообразить", является, пожалуй, стержнем (вновь переходим на шумпетерианский язык) эволюционного механизма отбора и наиболее плодотворных идей и концепций, и наиболее профессионально удачливых

*Под моделями здесь понимаются не столько математические конструкции, сколько вербальные модели.

**Двойственные оценки линейных оптимизационных моделей часто неустойчивы. Более сложная техника данной работы (оценка ограниченных функций затрат) позволила получить статистически надежные результаты.

***Блестящий анализ преимуществ и недостатков неоклассического и шумпетерианского подходов к анализу социалистической экономики дан американским экономистом П. Мюрелом в [13]. Теоретические выводы автора, подкрепленные статистическим анализом, демонстрируют убедительное преимущество шумпетерианского подхода.

экономистов. Ведь в этом случае экономист будет занят профессиональной деятельностью едва ли не круглые сутки, "переваривая" информацию и впечатления обыденной жизни: от трамвайных разговоров до партийного собрания.

Феномен удивления стимулировал приход в экономическую науку в 1950–1960-х годах большого числа математиков*. Вопрос о том, каким же образом хозяйство еще работает, и привлекает аспирантов американских университетов специализироваться по этой экономике. В более широком плане в США это главный фактор прихода специалистов других наук в профессиональную экономическую деятельность.

Можно по-разному использовать упомянутый феномен удивления в обращении привычных нам знаний-копий в знания-трансформации. Плодотворным является анализ парадоксальных, асимптотических образцов экономического поведения и прогноз их изменения в случае значительного изменения хозяйственного окружения (последнее особенно важно в ходе переходного к рынку периода).

Например, каждому хорошо известно значение автоматической сигнализации на железнодорожном транспорте: зеленый — путь открыт, красный — проезд запрещен. На грузонапряженных магистралях движение с неработающей сигнализацией граничит с нарушением законов природы. Но вот, оказывается, каждую весну на перегонах Пермского отделения железной дороги вблизи Соликамска иногда непрерывно светофор был красным, а поезда все-таки ходили [14]. Минеральные удобрения, высыпаясь из дырявых вагонов, замыкали цепь. Движение обеспечивалось за счет сверхэксплуатации диспетчеров и машинистов и, что самое главное, принудительной отправки рабочих и служащих промышленных предприятий на расчистку пути от удобрений.

Как будет поддерживаться движение на магистрали с переходом к рынку? Кто будет платить за расчистку пути? Или это станет новым видом общественных (по Дж. Кейнсу) работ? Анекдотичность ситуации лишь подчеркивает крайнюю неустойчивость, способность к саморазрушению многих структур, ответственных за жизнеобеспечение хозяйства.

Другим, типично западным направлением обучения является формирование навыков описания любой хозяйственной деятельности как оптимизационной. Это позволяет перенести в реальную жизнь концепции теории рационального хозяйствования.

3. ПЯТНАДЦАТИМИНУТНАЯ РАЗМИНКА И ПЯТИМИНУТНЫЙ ТЕСТ

Предлагаем Вам попытаться ответить на четыре вопроса магистерского экзамена по теории цены [15] и четыре теста из набора тестов, сдать которые необходимо для поступления во многие аспирантуры США. Экзамены в США только письменные и включают 10–30 вопросов (в зависимости от сложности), рассчитанных на 2–3 ч.

Тест (Graduate Record Examination), проводимый независимой частной компанией одновременно во всем мире, включает 135 вопросов, рассчитанных на 170 мин [16]. Из предлагаемого набора альтернатив нужно выбрать одну единственно верную. Приведенные ниже вопросы должны быть понятны экономисту, не изучавшему западной теории.

Объясните, верно или нет (вопросы 1–3).

1. Общество потребителей хочет запретить практику "переоценки", т. е. повышения цен товаров, уже находящихся на полке магазина, если возрастает цена новой партии этого товара. Это запрещение вызовет снижение запасов на полках магазина и повышение цен (4 мин).
2. Осторожный, не принимающий риска предприниматель, минимизирует риск (3 мин).

*Парадоксальным образом этому способствовали и способствуют учебники по политической экономии социализма (в том числе и совсем современные). Контраст между убожеством содержания и глубиной проблем, которые они будто бы объясняют, столь разителен, что читающий сначала теряется, сомневаясь в своей способности к учению, а затем начинает думать сам. Например, никто из здравомыслящих людей не понимает основного закона социализма, но каждый не понимает его по-своему. Почему его считают законом? Почему это закон именно социализма? и т. д. Само обилие вопросов стимулирует поиск ответов на них.

3. Поскольку обладатели магистерского звания в области бизнеса сейчас очень хорошо оплачиваются, вам также следовало бы окончить школу бизнеса (3 мин).
4. В большинстве случаев освобождение рабов на Севере США было постепенным, причем не самих рабов, но их сыновей, и то только после значительного периода ученичества (например, возраст 28 лет, согласно закону Пенсильвании 1780 г.). Владелец рабыни сохранял права на ее детей. Предполагая, что размер процентной ставки колебался от 5 до 10%, объясните, почему было бы неудивительно узнать, что потери рабовладельца вследствие этого освобождения составляли лишь очень незначительную величину от стоимости рабов (5 мин).
- Тесты (на все — 5 мин).

Из предлагаемых пяти вариантов ответа выберите один верный.

1. Увеличение государственных расходов будет иметь наибольший инфляционный эффект, если оно финансируется путем:
- А. Продажи облигаций домашним хозяйствам.
 - Б. Продажи облигаций фирмам нефинансового сектора.
 - В. Продажи облигаций коммерческим банкам.
 - Г. Продажи облигаций центральному банку.
 - Д. Сбора более высоких налогов.
2. Единственный способ уменьшить "естественный уровень" безработицы состоит в:
- А. Повышении минимальной ставки заработной платы.
 - Б. Увеличении расходов бюджета.
 - В. Увеличении денежной массы в обращении.
 - Г. Улучшении информации о рабочих местах.
 - Д. Увеличении пособий по безработице.
3. Аналитик фирмы сообщил, что предельный продукт рабочего фирмы больше, чем служащего. Если рынки труда обоих типов заняты конкуренты и фирма минимизирует издержки при определенном уровне выпуска, то можно заключить, что:
- А. Фирме следует нанять больше рабочих.
 - Б. Рабочие более образованны.
 - В. Служащие играют менее существенную роль в операциях фирмы.
 - Г. Служащим платят больше, чем рабочим.
 - Д. Служащим платят меньше, чем рабочим.
4. В сравнении с экономикой совершенной конкуренции экономика, имеющая монополию, неэффективна, поскольку:
- А. Выпуск продукции монополий слишком велик, в то время как выпуск фирмы конкурентного сектора слишком мал.
 - Б. Выпуск продукции монополий слишком мал, в то время как выпуск фирм конкурентного сектора слишком велик.
 - В. Выпуск и монополий, и конкурентных фирм слишком мал.
 - Г. Выпуск и монополий, и конкурентных фирм слишком велик.
 - Д. Цена единицы продукции монополии слишком мала.

Примечание. В данном тесте предполагается, что и фирмы, действующие в условиях совершенной конкуренции, и монополии ориентируются на прибыль.

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ

1. Общество потребителей требует от владельца магазина нести расходы от непредполагаемой инфляции^{**}. Владельцы будут ее избегать, заполняя полки магазинов в самую последнюю минуту (и с более высокой ценой) в сравнении с обычной ситуацией. Если

^{*}Уровень безработицы, определяемый текущей структурой экономики, который не может быть понижен за счет увеличения совокупного спроса.

^{**}Инфляция, фактический уровень которой отличается от ожидаемого (предполагаемого). В рыночной экономике, особенно на микроуровне, ущерб от инфляции вызывается прежде всего инфляцией непредполагаемой.

они так поступить не смогут, то тогда сократят сбыт, повысив цену, чтобы достичь обычной доходности капитала. Итак, утверждение верно.

2. Неверно. Он максимизирует свою полезность как сочетание дохода и риска. Прибыль от высокодоходного дела может перевесить риск его осуществления.

3. Неверно. Вопрос предполагает понимание процедур восстановления равновесия на рынке со свободным входом. Сегодняшние высокие доходы привлекут много желающих получить диплом магистра. Если до Вас уже миллион человек заметили доходность этого диплома, Вам не следует рассчитывать на большие преимущества от того, что Вы это тоже заметили.

4. Со ставкой от 5 до 10% процентов годовых доход, полученный через 30 лет, эквивалентен нулевому сегодняшнему. Например, при 10%-ной ставке Вы должны только 5 денежных единиц за 100 единиц, которые Вы получите через 30 лет. Поэтому потеря прав собственности на раба через 30 лет была эквивалентна текущей потере максимум в 10 центов.

Пример показывает также условность процедур дисконтирования с высокой нормой дисконта на больших интервалах времени.

ОТВЕТЫ НА ТЕСТЫ

1.Г. В двухуровневой банковской системе наименее инфляционно финансирование долга продажей облигаций частному нефинансовому сектору, поскольку это сокращает его денежный совокупный спрос. Для того чтобы покупка облигаций центральным банком не стала простым увеличением предложения денег, он с помощью операций на открытом рынке должен разместить эти облигации либо у нефинансового частного сектора, либо в коммерческих банках. Поэтому из альтернатив А-Г следует выбрать последнюю. Налоги в краткосрочном плане, являясь инструментом перераспределения дохода, неинфляционны. Заметим, что в среднесрочном плане их рост также провоцирует инфляцию как за счет пропорционального росту налогов возможного увеличения заработной платы, так и снижения мотивов к инвестированию.

2.Г. Ответ следует из определения естественного уровня безработицы.

3.Д. На конкурентном рынке труда заработная плата равна предельной производительности работающего. Следовательно, рабочим платят больше, чем служащим. Имеющаяся информация не позволяет принять или опровергнуть все другие альтернативы, кроме Д.

4.Б. Как обычно, предполагается, что оптимальный выпуск достигается на рынках совершенной конкуренции, где фирмы, максимизирующие прибыль, не могут воздействовать на цену. В этих условиях равновесный выпуск определяется из равенства цены предельным издержкам. Монополия может воздействовать на цену, оптимум при этом достигается при равенстве предельных издержек предельному доходу, который меньше цены. Поэтому по сравнению с фирмами совершенной конкуренции монополия производит меньше и продает продукцию по большей цене.

Речь идет о монополии, максимизирующей прибыль. Если же функция полезности иная, например увеличение объема продаж или основного капитала, что, по-видимому, является лучшим приближением к советской реальности, то результат в общем случае неверен.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузнецов Е.Н. Университетское экономическое образование: как выбраться из тупика // Экономика и мат. методы. 1991. Т. 27. Вып. 4.
2. Higler G. A Sketch of the History of Truth in Teaching // J. Political Economy. 1973. V. 81. № 2.
3. The Economy as an Evolving Complex System. the SFI Studies in the Sciences of Complexity. Santare, 1989.
4. The Theory of Property Rights. Seattle, 1989.
5. Boadway P. Public Sector Economics. Toronto, 1982.
6. Нойб А. Границы полного хозрасчета // ЭКО. 1988. № 9.
7. Leifonhwud A. Life among the Economics // Western Econ. J. 1973. № 11.
8. Корнаи Я. Дефицит. М.: Наука, 1990.

9. *Stigler G.* The Theory of Economic Regulation // *Bell. J. Economics and Management Science*. 1971. V. 2. № 1.
10. *Яременко Ю.В.* Структурные изменения в социалистической экономике. М.: Мысль, 1981.
11. *Авен П.О., Широнин В.М.* Реформа хозяйственного механизма: реальность намечаемых преобразований // *Изв. СО АН СССР. Сер. Экономика и прикладная социология*. 1987. Вып. 3.
12. *Reiman M.* The Effects of Priority on Allocative Efficiency: a Translog Soft Budget Constraint Model of Socialist Industry // Paper presented at the Sixth Annual Workshop on Soviet and East European Economics. Pittsburgh, 1990.
13. *Murell P.* The Nature of the Socialist Economy: the Lessons from East European Foreign Trade. New-Jersey, 1990.
14. *Ардаев В.* "Соленый путь" или дыры в кармане // *Гудок*. 1982. 15. июня.
15. *Microeconomics Exams. Puzzles and Problems*. N.Y., 1985.
16. *Practicing to take the GRE Economics Test* // An Official Publication of the GRE Board. Princeton. 1987.

Поступила в редакцию
12 III 1991